

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ЭЛИТНЫЕ ПАРНИ ОКМАУНТА»:**

**«Тихоня»
«Дикарка»**

Продолжение следует...

ДЖ. А. БЕК

Дикарка

Freedom

Москва
2026

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б42

JL Beck
THE WILDFLOWER
Copyright 2024 JL Beck

Cover design by Cover Couture.

Художественное оформление *К. Оскаровой* и *А. Кашилева*

Бек, Дж. Л.

Б42 Дикарка / Дж. Л. Бек ; [перевод с английского О. Руденковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Freedom. Элитные пары Олмаунта. Темные романы Дж. Л. Бек).

ISBN 978-5-04-218696-7

Дрю Маршалл — само воплощение кошмара.

Безумный. Одержимый. Порочный.

После того как он разбил мне сердце и публично унизил, я поклялась забыть о его существовании. Но у Дрю другие планы. Он намерен сделать все, чтобы у меня ничего не получилось!

Единственный, к кому я могу обратиться за помощью, — человек, которого я считала своим врагом: лучший друг Дрю — Себастьян, парень, утверждающий, что является моим братом.

Он пообещал мне безопасность и покровительство, но никто не способен защитить меня от Дрю.

Чем быстрее я убегаю, тем настойчивее он гонится за мной.

Чем сильнее борюсь, тем крепче становится его хватка.

Мой враг. Мой преследователь. Мой злодей.

Говорят, что правда освобождает, но в нашем случае все оказалось совсем иначе. Она заперла нас в клетке и выбросила ключ.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

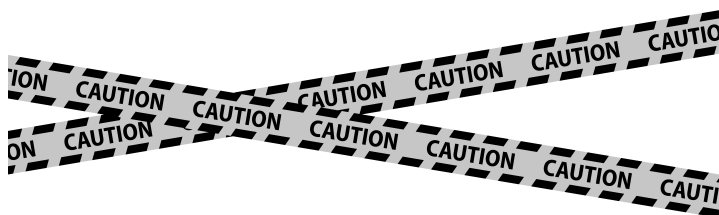
© Руденкова О., перевод на русский
язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-218696-7

Посвящается моему мужу,
который, несмотря ни на что,
умудряется держать оборону за всю нашу семью,
в то время как я нахожусь в плену своих историй.
Он неизменно мирится с тем,
что ВСЕГДА есть еще одна глава,
которую срочно нужно написать, принимает тот факт,
что ему приходится разделять меня со всеми голосами
в моей голове, и любит невзирая на все то безумие,
которое исходит из меня. Эта книга для него.

Предисловие

Спасибо, что решили продолжить знакомство с историей Дрю и Мэйбел. Это вторая часть, и ее необходимо читать ТОЛЬКО после «Тихони». Если вам попалась в руки эта часть, пожалуйста, возьмите первую книгу и начните с нее. В противном случае вы ничего не поймете. Далее представлен перечень триггеров, которые могут содержать спойлеры. Если для вас есть запрещенные темы, я советую вам прочесть этот список и сделать взвешенный выбор, прежде чем продолжить чтение. Если же никакие из этих тропов не являются для вас проблемой, то читайте с удовольствием.

Прошу вас, не забывайте, что про таких мужчин, как Дрю, приятно читать лишь в вымышленных историях, но с ними не стоит иметь дело в реальной жизни. Если вы подвергаетесь домашнему насилию (физическому или психологическому), пожалуйста, знайте, что у вас всегда есть выбор и вы не одиноки.

Предупреждение о содержании

Насилие (как физическое, так и психологическое), первобытный фетиш, игры с кровью, жестокость, преследование, сцены секса, убийство, усыновление, проблемы душевного здоровья, разговоры на тему инцеста, смерть, скорбь, секс с неоднозначным согласием и без согласия, домашнее насилие, жестокое обращение с детьми, рак, травля, самоповреждающее поведение, измена, издевки, незащищенный секс, самоубийство, насилие с применением оружия, похищение, изнасилование, отравление, нищета, шантаж, принудительное удовольствие, эротическая асфиксия, клеймение (в т. ч. укусы, царапины и пр.).

Пролог

Бел

Сирень. Ее аромат щекочет ноздри, окутывая меня комфортом.

Запах маминых духов окружал меня всякий раз, когда в детстве я сворачивалась калачиком у нее под боком и прижималась к ней под одеялом, пока она читала мне книгу.

Я еще сильнее проникаюсь теплом маминого тела, обещая себе никогда больше не покидать ее, раз уж она здесь, каким бы мимолетным ни казалось это ощущение. Прижимаюсь крепче, чувствуя, как воспоминания уносятся прочь, словно листья, подхваченные ветром. Я сохраню ее образ в своем сердце навсегда. Но я знаю, что стоит мне открыть глаза, и реальность обрушится на меня, разрушая эту хрупкую иллюзию покоя.

— Мэйбел?

Этот глубокий, мрачный голос должен был меня напугать, вот только я по какой-то причине не боюсь его. Собственное имя эхом отдается в глубинах моего сознания, но

я не обращаю внимания на этот маячок, ускользая обратно в безмятежность.

— Мэйбел? Очнись! — снова зовет меня голос, и на этот раз он звучит более требовательно.

Меня охватывает волнение, но я быстро успокаиваюсь, ведь что-то в этом голосе кажется мне знакомым. Подсознание подсказывает мне, что его обладатель не причинит мне вреда.

Я пытаюсь удержать ускользающие фрагменты сна, но они рассеиваются, словно дымка. Запах сирени, тепло маминых рук, ее тихое сердцебиение под моим ухом... все это утекает сквозь пальцы, подобно времени, отсчитанному песочными часами.

Мои веки словно налиты свинцом. Я с трудом разлепляю их и тут же закрываю обратно, издав тихий стон. Череп пронзает острая пульсирующая боль, словно его проткнули карандашом, и устремляется к зрачку.

— Мэйбел?

Надо мной движется чья-то тень, заслоняя свет. И я, наконец, узнаю, кому принадлежит голос.

Себастиан.

На меня моментально обрушивается целый ворох проблем, и я не имею ни малейшего представления, как их решить.

— Свет, — бормочу я хриплым голосом. — У меня раскалывается голова.

Яркий свет за веками тускнеет, а с лица словно снимают пятикилограммовую гирию.

— Спасибо.

Я морщусь, снова открывая глаза. Мне требуется мгновение, чтобы сориентироваться в пространстве, и, как только это происходит, я с удивлением замечаю его растрепанный вид: Себастиан снял пиджак от смокинга, а его галстук-

ДИКАРКА

бабочка свободно болтается на шее. Однако, кажется, его это совершенно не беспокоит.

Когда наши взгляды встречаются, он расслабляется и опускает плечи.

— Хорошо, что ты пришла в себя.

Да, вот только какая-то часть меня не хочет этого — не сейчас, когда события, произошедшие ранее, вновь нахлынули на меня, как ночной кошмар, который не желает заканчиваться.

Себастиан.

Дрю.

Мама.

Черт.

Под давлением навалившихся на меня воспоминаний я начинаю задыхаться, и мне хочется спрятаться под одеялом, чтобы убежать от реальности. Но Себастиан, похоже, не разделяет моего стремления и крепко сжимает мое запястье, остановив.

— Никаких резких движений. У тебя сотрясение мозга после падения. Кроме того, врачу пришлось наложить несколько швов, чтобы зашить рану на твоей голове.

Я пытаюсь вырвать руку, чтобы самой убедиться, но его крепкая хватка не дает мне сделать этого.

— Отпусти меня.

Его губы складываются в прямую линию, и он медленно ослабляет хватку, а потом отстраняется. Как и Дрю, Себастиан отлично умеет создавать иллюзию. Несмотря на то что черты его лица выражают спокойствие, язык тела говорит об обратном. Его поза напряжена, словно он готов в любой момент броситься и схватить меня, если я дернусь не в ту сторону.

— Как твоя голова?

Я слегка склоняю шею, но это простое движение причиняет боль, поэтому я застываю как статуя.

— Болит. Как и все тело.

Себастиан вздыхает и нервно проводит ладонями по бедрам, словно пытаюсь успокоиться и собраться с мыслями.

— Наверное, из-за того, что ты потеряла сознание. Я попытался подхватить тебя, насколько это было возможно. А еще из-за адреналина — иногда после игры, даже без физических повреждений, я чувствую себя совершенно измотанным, а все мои мышцы застывают в напряжении.

Я не отвечаю ему, окинув взглядом огромную больничную палату. Все вокруг бежевое и белое, стерильное и чистое. Простыни под пальцами мягкие, а писк аппаратов рядом с кроватью звучит приглушенно. Это полная противоположность всем тем больничным палатам, в которых я бывала, когда навещала маму: с колючими одеялами, стенами желтого цвета, непрерывно пищущими аппаратами и недостаточным количеством персонала, чтобы справиться с наплывом пациентов.

Да подобное место обойдется дороже, чем мое высшее образование, а может, и того больше! Не знаю, как долго я здесь нахожусь, но понимаю, что уже злоупотребила гостеприимством.

— Мне нужно уходить отсюда. Я не могу себе этого позволить.

Я не смотрю на Себастиана, пока говорю это. Меньше всего мне хочется увидеть отвращение или жалость на его лице. Несмотря на все пережитое и мое нынешнее состояние, я не желаю поступаться своим достоинством.

Удостоверившись в том, что я не собираюсь вскакивать и выбегать из комнаты, он опускается в мягкое кресло рядом с кроватью.

— Не беспокойся о стоимости. Тебя должно волновать только твое здоровье.

ДИКАРКА

Я приподнимаюсь и прижимаюсь к спинке кровати, пытаюсь не вздрагивать от боли, а после бросаю на него многозначительный взгляд.

— Только тот, для кого деньги не являются проблемой, может говорить, что они не имеют значения.

В его глазах мелькает темная искра, напомнившая мне о том моменте, когда я впервые увидела Себастиана на Охоте. Он может казаться добрым и вежливым, однако всем известно, что это лишь маска, за которой таится зверь, готовый вырваться наружу.

— Я сказал, что ты можешь не беспокоиться об этом, так что так и сделай, черт возьми. Все под контролем. Ты больше не одна, Бел.

У меня до боли сводит челюсть, когда я стискиваю зубы и прищуриваю глаза от негодования. Я хочу, чтобы Себастиан увидел мой гнев и страдание. Хочу, чтобы он понял, каково это, когда из твоей груди вырывают все еще бьющееся сердце.

— Я не одна. У меня есть моя...

Всхлип вырывается из горла, и горечь от собственных слов терзает меня, как незаживающая рана, которая не прекращает кровоточить.

Я снова крепко сжимаю челюсть и поднимаю взгляд к потолку, смагивая слезы.

— У меня есть моя мама. Да, может, я и нищая, но я никогда не была одинока. Мое богатство — это любовь. Она бесценна.

На некоторое время воцаряется тишина, и спустя несколько секунд я решаюсь взглянуть на него, невзирая на слезы, льющиеся по щекам.

Себастиан хмурит брови и отстраненно смотрит на стену перед собой, а меня с новой силой охватывает горе.

Мамы больше нет. Она покинула меня. Навсегда.